

— Ло...

— Ло...

— Ло...

— Ты мой... только мой...

На широкой кровати, устланной дорогими мехами, навзничь лежал Шан Уюй, укрывшись лишь тонкой белой накидкой. Он перевернулся на бок, прижимая ткань к груди, и в его темных глазах застыло нескрываемое безумие. Он терся щекой о шелк, жадно вдыхая едва уловимый аромат.

Это запах Ло...

Шан Уюй искривил губы в усмешке. В его улыбке больше не было прежней детской непосредственности — лишь развратная, порочная дерзость.

Он вдыхал аромат одежды, словно наркоман, и лицо его исказила жуткая гримаса.

Еще год. Всего один год — и он снова увидит Ло. Он правда... больше не может ждать.

За эти два года он перечитал все книги, хранившиеся в секте. Он был умен и схватывал все на лету. Благодаря отличной памяти он заложил прочный фундамент своих навыков. Но вскоре знаний, почерпнутых из свитков, стало недостаточно. Шан Уюю была нужна не только сухая теория.

Поэтому... ему пришлось прибегнуть к иным способам обретения силы.

Возможно, методы были жестокими, но он уже вошел во вкус этой кровавой игры на выживание. Ему нравилось наблюдать за тем, как люди, ослепленные жаждой наживы, теряют человеческий облик перед лицом смерти, как предают друг друга и режут соратников. Он использовал их тела, чтобы подпитывать свою мощь. Порой ему попадались противники сильнее него. И хотя он не раз оказывался на волосок от гибели...

Шан Уюй улыбнулся еще шире.

Он все равно забирал их силу, а потом наслаждался пиршеством.

Плоть сильных практиков куда вкуснее, чем мясо жалких муравьев, да и энергия в них чище.

Шан Уюй снова перекатился по кровати. Под распахнутым воротом виднелись мышцы с идеальным рельефом. Мощные руки свидетельствовали о том, что он не жалел себя в тренировках. Последние два года он изнурял себя, стремясь превратить хрупкое, тщедушное тело в сталь. Эти испытания, граничащие с самоистязанием, были для него лишь игрой. Никто его не заставлял, но он сам загонял себя в рамки.

А впрочем, он просто привык к такому ритму. То, что другим казалось самоубийством, для него

было обычным делом.

Но... этого все еще мало.

Нынешних способностей недостаточно, чтобы превзойти Ло.

Когда Ло выйдет из затвора, он достигнет уровня Владыки демонов, а Шан Уюй так и останется на ступени Воинственного Силача. Даже с учетом мощи кольца Девяти Драконов, этого было катастрофически мало.

Но до того момента у него оставалось еще одно важное дело.

При мысли об этом улыбка сошла с его лица.

Ему нужно вернуться и нанести визит своим так называемым отцу и матери, а еще... дяде.

Он предвкушал выражение их лиц при встрече, хотя радости там точно не будет.

Как же давно он не возвращался домой...

Зрачки Шан Уюя постепенно окрасились в кроваво-алый цвет.

Кажется, он снова проголодался.

В мгновение ока он превратился в сгусток черного тумана и исчез.

В этот самый момент дверь отворилась. Первое, что увидел Гу Цинмин, — аккуратно разложенные на подставке у кровати одежды.

Покои главы секты были огромны, их роскошное убранство превосходило покои любого вельможи, а чистота была такой, что нельзя было найти ни пылинки.

Хотя Шан Уюй каждый день наводил порядок, Гу Цинмин неизменно перепроверял все после него. Он питал к юноше глубокую неприязнь.

И его терзало беспокойство: настанет ли день, когда Шан Уюй вытеснит его самого?

Гу Цинмин посмотрел в окно, прищурился и, резко метнувшись вперед, выпустил вслед за уходящей тенью луч света. Двери и окна тут же захлопнулись.

Шан Уюй ловко приземлился на ветку высокого дерева и оглянулся.

Похоже, кто-то увязался следом...

Слух Шан Уюя улавливал малейшие колебания воздуха. Он чувствовал, как преследователь приближается.

— Ха... — он усмехнулся, словно обнаружив нечто забавное, и, превратившись в черный туман, ускорился в несколько раз.

Луч света, летевший позади, тоже прибавил скорости. Расстояние между ними то сокращалось, то увеличивалось, пока они мчались сквозь ветер, огибая препятствия.

Игра в догонялки без победителя.

Впереди показалась группа людей. Черный туман внезапно остановился и окружил их.

Фигура Шан Уюя вырвалась из дымки. Его глаза пылали красным, а изо рта показались острые клыки.

Раздались крики. Пытавшихся бежать Шан Уюй пронзал рукой прямо в сердце, вырывая его наружу. Фонтаны крови, трепет еще живых органов в ладони приводили его в экстаз.

В его руке невесть откуда взялся острый меч. Один взмах — и кого-то разрубило пополам. Лезвие коснулось земли, орошенной горячей жидкостью. Еще несколько леденящих душу воплей, и меньше чем через минуту площадка превратилась в кровавое месиво.

Шан Уюй слизнул кровь с пальцев, словно пробуя изысканное лакомство.

Ему было совершенно плевать, что Гу Цинмин узнает его секрет. Он даже был бы не против, если бы тот увидел весь процесс от начала до конца.

В конце концов, они ведь используют друг друга, разве не так?

Гу Цинмин, подоспевший к месту бойни, безглаголиво отвел взгляд и прикрыл нос и рот рукой.

— Ты просто омерзителен.

Шан Уюй ничуть не рассердился, напротив, усмехнулся:

— Прошу прощения, что заставил управляющего Гу лицезреть подобное.

В его голосе не было ни капли раскаяния — лишь насмешка.

В ту же секунду изогнутый клинок на цепи без предупреждения полетел в сторону Шан Уюя. Тот отпрыгнул назад, взлетел на вершину стены, и лезвие с грохотом вонзилось в камень, прошив его насквозь.

Гу Цинмин дернул за цепь, возвращая оружие в руку, и в следующее мгновение оказался прямо перед Шан Уюем. Клинок снова метнулся вперед. Шан Уюй отразил удар мечом, но мощная отдача заставила его отступить на несколько шагов, выбивая из земли пыль.

Шан Уюй выровнял дыхание. Он никуда не спешил, позволяя Гу Цинмину атаковать, а сам лишь уклонялся. Цепь обвилась вокруг запястья, и в тот же миг чья-то рука сжала его горло, а клинок устремился к груди.

Шан Уюй обратился туманом, и рука Гу Цинмина рассекла пустоту.

Внезапно появившись за спиной противника, Шан Уюй перешел в контратаку. Гу Цинмин заблокировал удар меча цепью. Шан Уюй, чьи губы искривила безумная улыбка, надавил

сильнее, и цепь, не выдержав напора, лопнула.

Уворачиваясь, Гу Цинмин не успел полностью уйти от удара: на его руке остался глубокий порез, из которого хлынула кровь.

Он был поражен тем, как стремительно прогрессировал этот мальчишка.

Шан Уюй не дал ему времени на раздумья. Вокруг него забурлила энергия, словно пробуждалось нечто древнее, а в темно-красных глазах проступили узкие вертикальные зрачки.

Земля задрожала, раздался грохот, и из недр вырвались острые каменные шипы, устремившись к Гу Цинмину.

Все места, где тот пытался приземлиться, превращались в руины. От этого хаоса в округе начали выть дикие звери. Гу Цинмин спрыгнул на землю, но из-под ног снова полезли камни, вздымая облака пыли. Когда дым рассеялся, на месте уже никого не было.

Шан Уюй ощутил легкое разочарование. Почему управляющий Гу так быстро ушел?.. Он ведь только начал разминаться.

Шан Уюй улыбнулся. Кольцо на его пальце слабо мерцало черным светом.

<http://bllate.org/book/20835/2099701>